

Сказав: Русская история лучше, истиннее, скромнее делится на Древнюю, Среднюю, Новую, он (Карамзин. — Ф. К.) очевидно принимал эти слова в том значении, в каком понимают их Европейские ученые при рассмотрении Всемирной истории, т. е. *Древняя История представляет мир исчезающий, Средняя служит переходом от Древнего к Новому; Новая объясняет начало и развитие тех элементов, из коих обновляется современная жизнь. Если допустить эти основания, идея о древнем Русском мире поведет к ложным умозаключениям. В таком случае надо будет предположить, что со времени Иоанна III, после крутого переворота, начался новый порядок вещей, изменились отношения внутренние и внешние (с. 14—15).*²²

Нет

Автор утверждает сперва ложь, потом себя же опровергает

Не вдаваясь сейчас в суть этого спора, укажем лишь, что главное недовольство Жуковского вызывает сам принцип подхода Устрялова к периодизации Карамзина и в связи с этим его взгляд на *древний* период русской истории.

Проблема исторического развития теснейшим образом связана для Жуковского с проблемой преемственности. С этой точки зрения поистине огромное значение имеет *древний период*. По мнению Жуковского, это важнейший период русской истории, заложивший основу ее дальнейшего развития, национального, общественного, политического (бедствие «удельной» политики, жестокость единодержавной власти, спасительность просвещения, в этот период сложились исконные и доминантные черты русского национального характера). Он вполне соглашался с Карамзиным, утверждавшим в полемике со Шлецером, что «век св. Владимира был уже веком могущества и славы, а не рождения». Поэтому для Жуковского древняя история — не просто «мир исчезающий», как пишет Устрялов, и он ставит на полях свое решительное «нет». Устрялов, как думает Жуковский, не понял сути периодизации Карамзина, в основе которой лежит глубокая преемственность периодов. Отсюда запись на полях: «Автор утверждает сперва ложь, потом себя же опровергает». Отметим в связи с этим, что у Жуковского резко отрицательную оценку вызывает высказанная Н. Полевым в предисловии к «Истории русского народа» мысль о том, что государство русское начало существовать только со времени свержения монголо-татарского ига. Жуковский пишет в непривычной для него форме: «О, дурак». Такая реакция связана с особым отношением поэта к древнему периоду русской истории.

К числу очень важных и спорных вопросов, в понимании которых Жуковский, судя по всему, разошелся с Устряловым, относится норманнская теория, как она трактуется в книге «О системе прагматической русской истории». Дважды Устрялов в историографической части своего труда касается этой проблемы,

²² Курсивом выделена часть текста, подчеркнутая Жуковским.